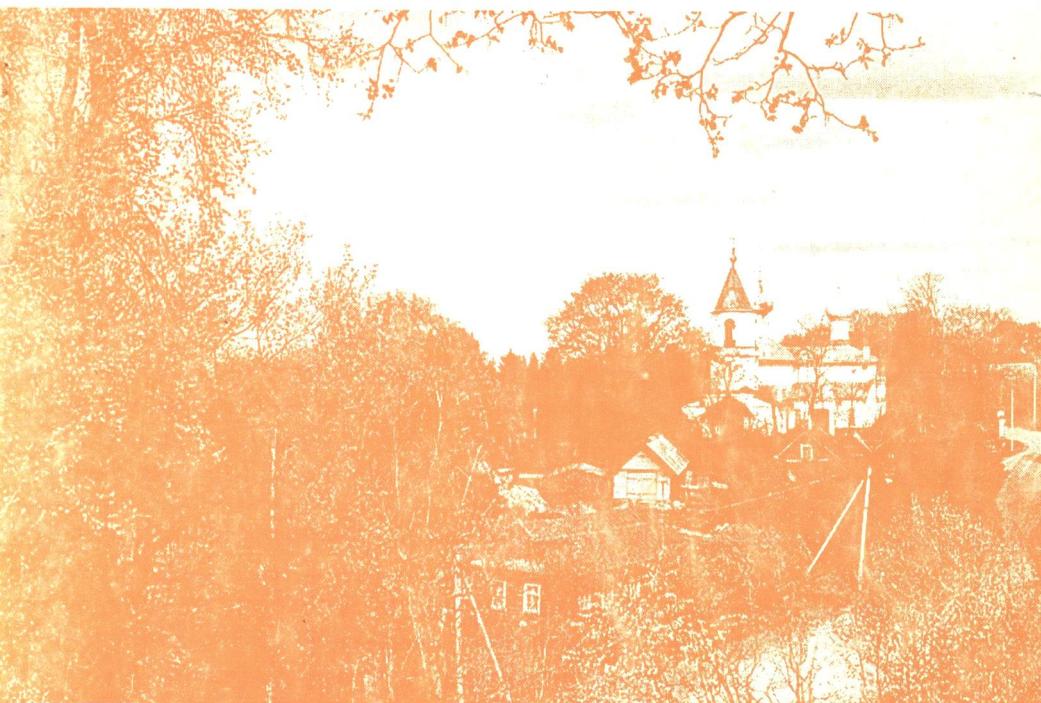

Государственный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское»

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 9 (часть 2)

М.Е. ВАСИЛЬЕВ

«Минувшее проходит предо мною...»
(исторические очерки)

2000

Министерство культуры Российской Федерации

*Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское»*

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 9 (часть 2)

М.Е. Васильев

«Минувшее проходит предо мною...»

**Москва
2000**

ББК 83.3 (2Рос-Рус)

Михайловская пушкиниана. Выпуск 9 (часть 1): М.Е. Васильев. «Минувшее проходит предо мною...», – М.: «Вербум-М». 2000. – 64 с.

ISBN 5-8391-0009-9

В данный сборник включены выходившие ранее отдельной книгой очерки кандидата исторических наук, старейшего сотрудника заповедника М.Е. Васильева, посвященные историко-археологическим исследованиям Пушкиногорья и содержащие интереснейшие материалы о его основных археологических памятниках.

Автор подробно описывает древние могилы, курганы, культовые камни, используя результаты личных археологических исследований, а также материалы письменных источников. Прослеживается отражение в творчестве Пушкина исторических легенд, преданий и материальных памятников культуры.

Издание рассчитано на специалистов-пушкиноведов, краеведов, историков, а также широкий круг читателей, интересующихся отечественной историей и культурой.

ББК 83.3 (2Рос-Рус)

ISBN 5-8391-0009-9

- © Текст, Государственный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское», 2000,
- © Оформление, оригинал-макет,
Издательство «Вербум-М», 2000.

М.Е. ВАСИЛЬЕВ

«Минувшее проходит передо мною...»

(исторические очерки)

Предлагаемые очерки – это рассказ о древностях Пушкинского уголка псковского края. В курганах, культовых камнях, городищах, поклонных крестах заключена история этой исконно русской земли. Они хранят память о людях, поселившихся на берегах реки Великой и ее притоках еще во времена Киевской Руси, об их верованиях, ратных подвигах, об их «любви к родному пепелищу ... к отеческим гробам». Пушкин всю жизнь занимался историей, внимание его всегда было обращено к духовному миру человека. Старины, конечно же, интересовало и друзей поэта. Н.М. Языков воспел эту древнюю землю: В стране, где славной старины не все следы истреблены, Где сердцу русскому доныне красноречиво говорят То стен полуразбитых ряд И вал на каменной вершине...

В библиотеке А.С. Пушкина есть книги по фольклору, истории, этнографии, археологии «Летописец Русской от пришествия Рурика до кончины Царя Иоанна Васильевича», изданный в 1792 году; «Российская летопись по списку Софейскому» 1795 года; «Собрание разных песен» М.Д. Чулкова (СПб., 1770); «Сказания современников о Дмитрии Самозванце» Н.Н. Устрялова (на одной из книг историка, подаренных А.С. Пушкину, есть надпись: «Его высокоблагородию Александру Сергеевичу Пушкину. С отличным почтением сочинитель»); «Абевега русских суеверий, идолопоклонных жертвоприношений, свадебных простонародных обрядов, колдовства, шаманства» М.Д. Чулкова (М., 1786).

Была в библиотеке поэта и книга Николая Ильинского «Историческое описание Пскова и его древних пригородов», изданная в 1795 году. В ней даны сведения из летописей и других источников о псковских городах: Опочке, Острове, Велье, Пустожеве, Ворониче и др. А.С. Пушкин знал труды Евгения Болховитина: «История княжества Псковского» и «Описание Святогорского Успенского монастыря».

В годы Михайловской ссылки поэт имел возможность путешествовать по псковскому краю, народ которого хранил в своей памяти легенды и предания о царе Иване Грозном, «литовском разорении», о «Смутном времени» и пр. Немало интересного узнал Пушкин из рассказов своей любимой няни Арины Родионовны. Многое из услышанного нашло отражение в творениях А.С. Пушкина.

Первые укрепленные поселения

К самым ранним укрепленным поселениям и городам-убежищам в округе Михайловского принадлежат городище Савкино, Синичья Гора, Городок и Григоркино.

До недавнего времени считалось, что Синичьи Горы обрели широкую известность лишь с построением Святогорского Успенского монастыря в XVI веке. В действительности дело обстоит иначе. Городище Синичья Гора, где находятся могилы великого русского поэта А.С. Пушкина и его предков, упомянуто в Псковской летописи под годом 1566: «...Того же лета явisia в Вороначшине, на Синичьих Горах, на городищи проща именем пречистые Богородицы, и многое множество прощение человеком всяким педугом начася». Упоминание Синичьей Горы как городища означает, что здесь когда-то стоял городец (небольшой городок), основанный задолго до построения монастыря.

С построением Святогорской обители там, где отроку Тимофею явилась чудотворная икона Одигитрия Божией Матери, как о том сказано в «Святогорской повести», это место вновь возродилось, и Синичьи Горы в народе стали называть Святыми.

По ряду признаков, присущих укрепленным поселениям домонгольского периода, на Синичьей Горе был небольшой городок ужс в XI-XIII веках, который, по-видимому, служил местом убежища для жителей окрестных селений.

К остаткам искусственных укреплений бывшего городка, частично сохранившимся до нашего времени, относится традиционная дорога, которая с построением монастыря стала служить лестницей к Успенскому собору и фамильному кладбищу Ганнибалов – Пушкиных. Название городка пока не выяснено. Возможно, он носил одно имя с озером Тоболенец, находившимся в центре старого поселка.

Фрагменты керамики, найденные во время земляных работ у озера Тоболенец, относятся к XII-XIV векам. Они подтверждают существование городка на Синичьей Горе.

В пушкинское время в слободе Тоболенец было всего 25-30 дворов. В переписи 1878 года приводятся данные о Святых Горах и слободе Тоболенец: «В Святых Горах – мужской монастырь, две православные церкви, дворов – 4, жителей мужского пола – 15, женского нет. Есть водяная мельница, два раза в году проходят ярмарки». В слободе Тоболенец был 51 двор, жителей мужского пола – 147, женского 168 душ, одна почтовая станция, больница, сельское училище, богадельня и три постоянных двора. На горе Закат находилось управление Воронежской волости.

В дальнейшем слобода росла и благоустраивалась главным образом за счет паломничества в Пушкинский уголок. В дневниковых записях К.А. Тимофеева, посетившего могилу А.С. Пушкина и Михайловское в 1858 году, дано описание могилы поэта: «Что за прелесть эти Святые Горы, покрытые рощами, пашнями, открывающие далекий вид на Новоржевский уезд. Прах Пушкина покоятся за алтарем главной церкви Святогорского монастыря, возле самой монастырской ограды, ми-

мо которой идет почтовая дорога в Новоржев. Старые липы осеняют белый мраморный памятник. Он стоит высоко на пьедестале и через каменную ограду виден с почтовой дороги. Железная решетка ограждает памятник: от нее шага четыре до церкви и столько же до стены.

Лицевая сторона памятника обращена к церкви. Если стоишь у церковной стены, прямо против памятника, то справа и слева сквозь ветви лип открывается очаровательная панорама гор, засеянных гречихой и льном...»

Перед академиком М.П. Розбергом, преподавателем Дерпского университета, побывшим в 1856 году в Михайловском, Святых Горах, Тригорском и схавшим сюда из села Александрова, картина здешних мест выглядела так: «...Дорога туда загромождена холмами, подымающимися чем ближе, тем выше, довольно заметными уступами, до стен обители, которой главная церковь стоит на крутой горе, обросшей с подошвы до вершины густою, дремучею чащею деревьев, осененных золотым заключением креста. В лучах вечернего солнца он из-за темной зелени горел нам не вечерним светом путеводной звезды, то срывающейся за лесистыми возвышениями, то блестевшей опять на далеком небосклоне; справа и слева расстилались неизменные волнистые долины. По которым, упираясь ломанными излучинами в обрывы, играет извилисто быстрая голубая Сороть...»

В десяти километрах от Святых Гор и шести от усадьбы Петровское находится культурное городище. Оно видно с холма от деревни Крылово, оттуда открывается вид на необоримые белогульские просторы, на переднем плане которых широко раскинулось озеро Белогуль, упомянутое в Писцовых

книгах XVII века. Проселки и тропы, сбегающие с холма, как бы приглашают путешественника подойти ближе к озеру и подняться на легендарное городище, с древних времен называемое местными жителями Городок. Крутые склоны городища сплошь покрыты деревьями и кустарником, с южной стороны ведет ступенчатая дорога на площадку, в центре которой лежит темно-серый камень, где, по местному преданию, в древности стояла церковь.

Девяностолетняя жительница деревни Буруны баба Дуня сохранила в своей памяти предание: «...Слыхала от деда своего, что в старину на Городок гулять ходили, там церковь стояла, провалилась, значит, под землю ушла, когда Литва приходила. На острове Белогуле в старину монастырь был...».

С городища видна усадьба Воскресенское, принадлежавшая двоюродному деду А.С. Пушкина И.А. Ганнибалу, а вдали на северо-востоке просматривается цепь холмов – это остатки древних крепостей Врева, Владимирца и Котельно, защищавших подступы к Пскову с верховья рек Сороти, Уды, Черехи. Рядом с усадьбой Воскресенское протекает ручей, соединяющий озеро Белогуль с рекой Сороть, на нем до 70-х годов XX века была водяная мельница.

В центре Пушкинского заповедника, на левом берегу реки Сороть, возвышается холм. Это один из древнейших памятников – городище Савкино, возле которого расположена маленькая деревенька того же названия.

Многие краеведы, занимавшиеся изучением псковского края, считали Савкину горку форпостом Вороничаа и датировали ее XIV-XVI веками. Л.И. Софийский, автор монографии «Город

Опочка и его уезд в прошлом и настоящем», посвященной истории опочецкого края, пишет: «...Происхождение крепости, нам кажется, почти современно Воронецкому валу, потому что он оформлен так же, как Воронецкий...». Другой псковский краевед Ф.А. Ушаков ошибочно считал городище Савкино насыпным.

В начале XIV века укрепленный городок в результате неприятельского нашествия или стихийного бедствия прекратил свое существование. Построенный на новом, более удобном в отношении обороны месте город Воронич стал его преемником.

По западному склону Савкиной горки проходит хорошо сохранившаяся дорога, ведущая на площадку городища. В двухстах метрах от городища, на холме, была еще недавно заметна земляная насыпь, по местному преданию, остатки скудельни, где похоронены защитники городка.

Археологические материалы, полученные В.Д. Белецким в результате раскопок 1969-1972 годов, позволили прийти к выводу, что на городище имеются следы жизни IX-XIII и конца XIV-XVI веков.

Савкина горка была значительным укрепленным торгово-ремесленным центром. Это подтверждается многочисленными находками: лепная и гончарная керамика. Предметы кузнечного ремесла, культа, украшения, рыболовные принадлежности. С напольной стороны площадку городища защищал земляной насыпной вал, остатки которого были обнаружены во время археологических раскопок.

Л.И. Софийский, ссылаясь на местное предание, высказал предположение, что на Савкиной горке в древности был Михайлов монастырь.

Городище Городок

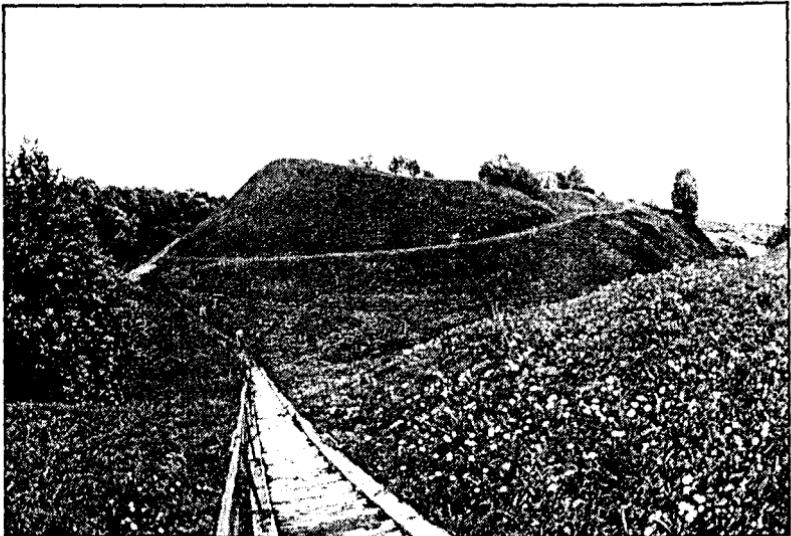
Городище Савкино

В начале XX века на городище Савкино стояла ветхая часовня, которая в 20-е годы окончательно разрушилась. В 70-е годы XX века она была восстановлена музсем-заповедником А.С. Пушкина.

Ныне на Савкиной горке сохранились каменный языческий идол, поклонный крест, несколько каменных крестов XIV-XVI веков.

Название «Савкина» закрепилось за горкой в связи с сохранившимся древним поклонным камнем с крестом, полуустершаяся надпись на котором гласит: «Лета 7021 постави крест Сава поп». Раскопки под ним не производились, но, по преданию, крест поставлен на братской могиле защитников городка.

Савкина горка привлекает внимание путешественников своей уединенностью и первозданной красотой. Отсюда открывается вид на окрестности Михайловского, на деревни Дедовцы, Зимари, Дериглазово, Петровское. А.С. Пушкин не раз бывал на этом городище, любовался сказочными даями и мечтал купить деревеньку. В 1831 году он из Царского Села писал хозяйке Тригорского Прасковье Александровне: «...К слову сказать, если бы я не боялся быть навязчивым, я попросил бы вас, как добрую соседку и дорогого друга, сообщить мне, не могу ли я приобрести Савкино, и на каких условиях. Я бы выстроил себе там хижину, поставил бы свои книги и проводил бы подле добрых старых друзей несколько месяцев в году. Что скажете вы, сударыня, о моих воздушных замках, иначе говоря о моей хижине в Савкине? – меня этот проект приводит в восхищение, и я постоянно к нему возвращаюсь».

Городище Воронич

Городище Велье

Курганы, жальники и культовые камни

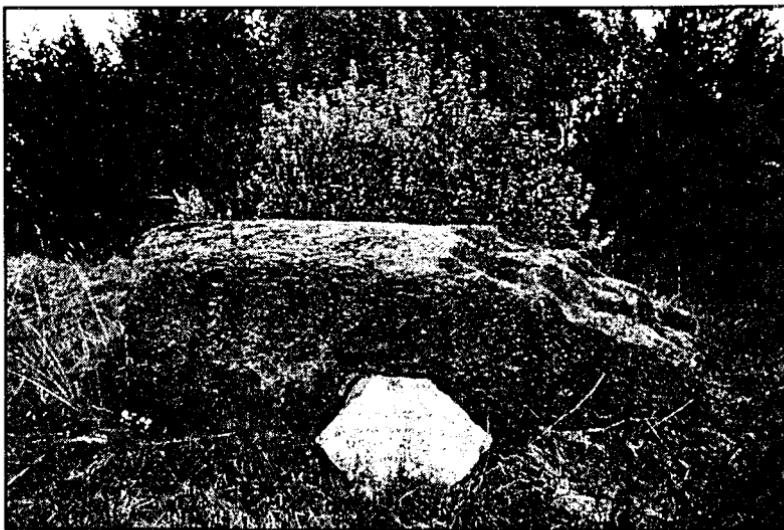
В рощах Михайловского, окрестностях Тригорского, возле озера Белогуль часто встречаются небольшие земляные насыпи, эти круглые и длинные курганы – захоронения славян-кривичей VII-X веков.

Могильники, насчитывающие по несколько десятков захоронений в курганах, находятся в михайловских рощах, за окольцем села Велье, в лесу. Отдельные небольшие группы курганов встречаются и возле деревень Косохново, Кириллово, Осницы и др.

Поселения славян-кривичей в псковском крае появились во второй половине первого тысячелетия нашей эры. Напоминанием об этом служат сохранившиеся славянские могильники. Кривичи пришли сюда с бассейна Днепра и потеснили племя чудь к северу, на берега Чудского озера. О поселениях финского племени на Псковщине до появления славян свидетельствуют сохранившиеся финские названия рек, озер: Сороть, Иса, Кучане, Велье и др. Первые славянские поселения строились у рек, озер, на холмах, островах и полуостровах.

Встречаются в пушкинских местах также жальники – славянские захоронения переходного периода от язычества к христианству (XI-XV веков). До недавнего времени были известны кроме одного жальника на городище Воронич еще три жальника в Михайловских рощах, из которых два разрушены.

Летом 1985 года, во время археологической разведки, была найдена еще одна группа жальников возле озера Белогуль, на сельском кладбище, называемом местными жителями могильниками. Из двух десятков жальников, найденных на могильниках, не порушенными оказалось всего шесть, остальные же уничтожены недавними захоронениями.

Маромохинский памятный (жертвенный) камень

Озеро Белогуль-жальники

Жальники, окрестности озера Белогуль

Жальники представляют собой невысокие круглые насыпи, обставленные вертикально камнями по периметру окружности. На одном из камней изображена стрела, обращенная острием к небу.

Известный историк А.Н. Насонов считает, что наибольшее количество жальников, славянских захоронений было распространено в верховьях рек Великой, Ицы, Кудки, в Опочецко-Коложском районе.

Среди древностей псковской земли выявлено немало культовых камней, которые привлекли внимание археологов, особенно в последнее время.

Камни с выемками-углублениями, напоминающими чашу, обычно округлой формы, и камни с отпечатками следов человека, зверя, птицы принадлежат к группе камней-следовиков. Они встречаются чаще всего на обочинах старых дорог, на погостах, у водных переправ.

У славян почитание камней-следовиков уходит в глубокую древность, во времена язычества, но и в эпоху христианства сохранилось поклонение отдельным камням-следовикам. Отпечатки с изображением следов на этих камнях связываются с христианскими святыми Параскевой Пятницей, Богородицей и др.

Археолог А.А. Александров отмечает, что во многих местах Псковской области традиции почитания камней-следовиков сохранялась на протяжении веков. Имеются сведения о почитании культовых камней еще в XVIII и XIX веках.

Кроме культовых камней на Псковщине встречаются каменные идолы. В окрестностях Михайловского известны три каменных идола. Один был найден сотрудниками Музея-

заповедника А.С. Пушкина на Печерском погосте в 1969 году и для лучшей сохранности перевезен в Святогорский монастырь.

Идол представляет собой серый камень-плиту с размерами сторон 1 м 18 см и 86 см. Лицевая сторона плиты выпуклая, верхняя часть ее похожа на голову человека, заметны плоский нос, слабо выраженные глаза, шея. В центре камня-идола на лицевой стороне хорошо заметен шестиконечный крест, на тыловой стороне имеется тоже крест, но менее заметный. По-видимому, в эпоху христианства каменный идол использовался в качестве надмогильного креста-надгробия. Второй каменный идол находится на Савкиной горке. Третий – на городище Воронич.

На святогорской земле сохранилось несколько культовых камней. Чашечный, перевезенный из деревни Марамохи Пушкинским заповедником в 1978 году, лежит у дороги Пушкинские Горы – Тригорское – Вече. На нем 12 круглых выемок, похожих на чашу. Предположительно это жертвенный камень языческого времени.

Марамохский камень до перевоза находился за окраиной деревни, на горке. В давние времена, по рассказам старожилов деревни, люди собирались к камню по праздникам.

Второй, особо известный и чтимый в народе «Богородицун камень», находился у дороги, соединявшей древний Воронич со Святыми Горами, на правом берегу реки Луговки (или Луговицы).

В 1990-2000 годах, в процессе археологических разведок, были обследованы еще три камня. Камень-следовик у деревни Дрозды (район Велье), представляющий собой плиту дли-

ной полтора метра, на гладкой поверхности которой четко выделяются отпечатки двух детских следов. Камень-следовик лежит среди груды камней (возможно, древнее капище) на обочине старой дороги, соединявшей Санкт-Петербург с Югом России и проходившей до середины прошлого века через Велье.

Другой камень-следовик найден на воронической земле преподавателем истории Печанской школы Мариной Алексеевной Федоровой, он находится за околицей деревни Ашитково. Камень окружной формы, размером 1 м 20 см на 1 м 5 см; два небольших углубления с отпечатками босых стоп человека (на одном из следов виден оттиск пяти пальцев) дополняются нечетко выраженным следами зверя и птицы.

В местном предании об этом камне рассказывается: «Давным-давно жителю деревни Ашитково приснился сон, что, если он перевезет этот камень в деревню, все будут счастливы. Наутро запряг мужик коня и поехал за камнем. Вот вез, вез, но в гору конь не вытянул, пришлось камень свалить под горой. Вот и лежит он с тех пор там. Всякие люди ходили к нему, деньги бросали, а кто цветочки или веночки...»

Ашитковский и «Богородицын» камни-следовики имеют много сходных черт: оба – объекты почитания, оба расположены были вблизи старой переправы (берег реки Луговки и спуск реки Великой). Это может свидетельствовать об их духовной связи.

Третий «Ашитков камень» обследован автором в 2000 году. Камень гладкий с ровной поверхностью, его размеры: 4,25×4,1 м.

В Красногорском районе (в бывшей Ильинской волости) находится Дедков камень, напоминающий по форме восьмиугольник.

Существует легенда, что возле камня убили старика. Убили его за копейку. С того времени камень стал пользоваться дурной славой. Старики рассказывали, что если около полуночи оказаться возле этого камня (особенно в нетрезвом виде), то черти сначала застают танцевать, а затем укладывают спать на этот камень. Были случаи, когда люди ночевали на этом камне в санях с запряженными лошадьми. Поэтому ночью люди стараются обходить камень.

Легенда о Дедковом камне записана преподавателем Велейской школы Федотовой Т.А.

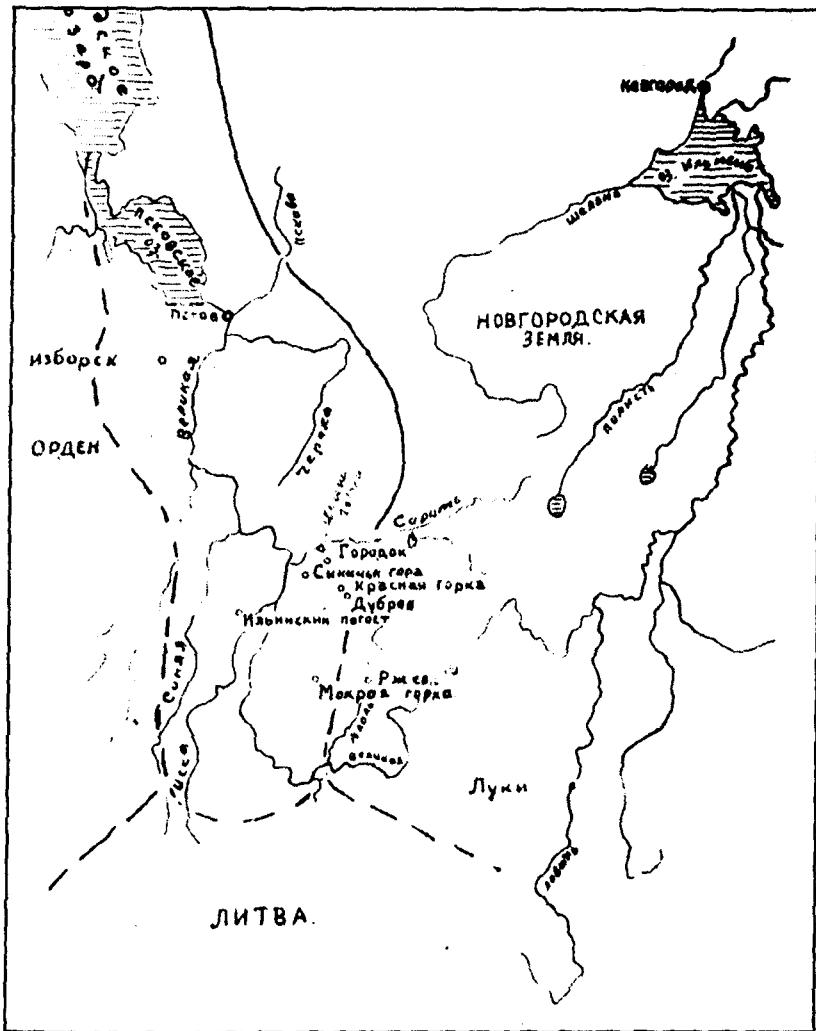
Дедков камень возле Ильинского

Крепость Воронич

Из всех пригородов Пскова Воронич, впервые упомянутый в Летописи под 1349 годом, был самым большим. Крепость эту построили псковичи на левом возвышенном берегу реки Сороть, неподалеку от места впадения ее в Великую. Воронич защищал переправу на Сороти и водный путь на Псков, а также древний сухопутный тракт, связывающий Литву и Западную Европу с Москвой. Город упомянут в труде барона З. Герберштейна в «Записках о московских делах». Их автор в 1516 и 1526 годах в качестве посла Священной Римской империи посетил Москву. В задачу Герберштейна в обоих случаях входило примирить московского князя Василия Ивановича с польским королем Сигизмундом, между которыми продолжался многолетний спор из-за пограничных земель. В «Записках» дано подробное описание пути от Krakova до Москвы, проходившего через Вильно, Дриссу, Полоцк, псковские города Опочку, Воронич и далее на Порхов, Новгород и Москву.

Картина ландшафта, встречающаяся послу по пути следования, запечатлена в «Записках»: «Затем мы прибыли в Воронич (8 миль), город, стоящий на реке Воронец, которая впадает в Великую реку немного ниже города... Впрочем, от Полоцка до Новгорода мы перешли столько болот и рек, что их имена и число не могут удержать в памяти даже туземцы...»

Вороническая крепость кроме естественных преград – оврага, Сороти и речки Воронца, высохшее русло которой еще заметно у городища, – имела мощную оборонительную систему: высокий земляной вал, ров, соединяющийся с оврагом, деревянные стены, две крепостные дороги, ведущие в крепость с западной и северной стороны и завершавшиеся воротными

Карта укреплений на Псковско-Литовском рубеже
до середины XIV в.

башнями. Пять монастырей, стоявших на подступах к городу, еще более усиливали оборонительные возможности защитников Воронича.

Дважды, в 1406 и 1426 годах, вороничане выдерживали осаду крепости войсками литовского князя Витовта. Особенно тяжелое испытание выпало на долю Воронича в 1426 году, когда трехнедельная осада врагов сопровождалась грабежами, разбоем и пожарами, что подробно отражено в Летописи. «...В лето 6934/1426/ в субботу рано поиде к Вороничу и стал под Вороничем... и стоял под Вороничем три недели, пороки исчинивши и шибаючи на град, а вороничанам притужно бяше велми...».

Мужественная оборона защитников крепости заставила Витовта согласиться на перемирие с псковичами.

В 1521 году Воронич был сборным пунктом псковских, новгородских и московских дружины, участвовавших в сражениях с ливонцами и Литвой.

Воронич принимал участие и в общих походах псковичей на врага: в 1380 году вороничане входили в состав псковского полка и сражались на Куликовом поле, в 1406 году под Великими Луками они участвовали в погоне за Витовтом, разрушившим пригород Коложе, а также помогали вельянам...

В 1558 году началась долгая и изнурительная война, потребовавшая огромных материальных и людских жертв и обострившая политическую борьбу внутри Русского государства. Разорительные военные действия, которые большей частью проходили на псковской земле, усилили оппозиционность псковичей к политике, проводимой Иваном Грозным. Негативное отношение Пскова к Москве нашло отражение в Псково-Печерской третьей летописи, которая велась в Псково-Печерском монастыре.

Городище Воронич

В записи за 1581 год говорится: «...В лето 7089 по лету, пришед, колыванские немцы помали свои города 10 и воевод и людей всех побили. И збыстся писаниеглаголюще: еже аще кто чюжого похочет помале и своего останет царь Иван не на велико время чюжую землю взем, а помале и своеи не удержа, а людей вдвое погубили...».

За всю историю существования Воронич впервые был взят штурмом войсками Стефана Батория в 1581 году. Многотысячна польско-литовская армия шла на Псков; основная ее часть со штабом и королем проходила через Воронич. Баторий был недоволен тем, что войско продвигалось медленно. Личный секретарь короля С. Пиотровский в своем «Дневнике» писал: «...Баторий недоволен, что роты сходятся медленно, так как время уже двинуться с места...».

В другом иностранном источнике, «Хронике Литовской», тоже отмечено прохождение польско-литовской армии через Воронич: «...Потым король до Заволоча чрез леса добылся, а аттоль тягнул до Пскова через Воронец место...».

В Смутное время псковский край вновь стал ареной жарких схваток и междуусобиц. Некоторые псковские пригороды присягнули Самозванцу.

В 1610-1612 годах Воронич и его окрестности разорил польский воевода Лисовский. В 1634 году, как отмечено в Летописи, поляки и литовцы снова пришли к Вороничу: «...посад и деревни пожгли, посадских людей, крестьян с женами и детьми перебили, а частью взяли в плен...».

Только после заключения Андрушовского перемирия в 1667 году, а также подписания «Вечного мира» (1686) между Москвой и Речью Посполитой Воронич и рядом стоявшие города-

крепости: Велье, Врев, Выбор и другиес – обрели долгожданный мир.

Воронич с 1708 года обращен в пригород, или безуездный город, приписанный к Опочке, в дальнейшем он утратил название пригорода и превратился просто в погост, а управление Воронецкой волости разместилось в слободе Тоболенец.

От бывшей крепости Воронич сохранились лишь остатки крепостной системы: земляной вал на юго-западной стороне холма, высота которого составляет от 2 до 6 метров; две крепостные дороги, ведущие на городище по западному и северному склонам холма. На площадке городища имеются каменные надмогильные кресты XIV-XVII веков, а также остатки фундаментов двух бывших церквей и других построек XVIII-XIX веков.

Музеем-заповедником А.С. Пушкина в 80-е годы восстановлен фундамент бывшей Георгиевской церкви, сгоревшей во время грозы в 1913 году.

А.С. Пушкин посещал городище, где находилось фамильное кладбище Осиповых-Вульф. Несомненно, бывал поэт и в Георгиевской церкви, в которой по просьбе поэта и по заказу А.Н. Вульфа в 1825 году была отслужена панихида по Дж. Байрону. Воронич упомянут поэтом в черновом варианте названия (заглавия) драмы «Борис Годунов»: «Комедия о настоящей беде Московскому государству, о Царе Борисе и о Гришке Отрепьеве – летопись о многих мятежах и пр. писана быть Алексашкою Пушкиным в лето 7333 на городище Ворониче».

Упоминая Воронич, автор трагедии вспоминает «старину глубокую», которая окружала и вдохновляла его во время работы над исторической драмой.

Посад Воронича

Изучением историй Пскова и его пригородов, одним из которых был Воронич, занимались известные историки и археологи прошлого века: Н.М. Карамзин, Н.И. Костомаров, С.М. Соловьев, Е. Болховитинов, В.О. Ключевский, Н.Д. Чечулин, а также наши современники: М.Н. Тихомиров, Н.П. Шульц, С.Ф. Платонов, В.Д. Белецкий, П.А. Раппопорт, А.Н. Кирпичников, В.В. Седов, С.В. Белецкий и др. Значительный вклад в изучение истории псковского края внесли краеведы: Л.А. Травин, Окулич-Казарин, Л.И. Софийский, Ф.А. Ушаков, И.В. Василев и др.

Однако остаются еще вопросы, относящиеся к истории Воронича, его округи и касающиеся других пригородов Пскова, которые ждут дальнейшего изучения.

Из «Псковской писцовой книги» 1585/87 гг., исследования Н.Д. Чечулина «Города Московского государства...» и трудов других авторов известно, что Воронич имел самый большой посад из всех пригородов Пскова. В нем по переписи 1585/87 годов «до литовского разорения было 371 черный двор (тяглых дворов), 39 дворов белых, 65 лавочных мест, 228 осадных клетей, в том числе крестьянских, 18 житниц, принадлежащих царскому двору, зеленая варница и прочее. Тогда как в соседних пригородах было: в Опочке – 280 черных дворов, Острове – 208, Велье – 133, в Выборе и Вреве посады были еще меньше.

После же «литовского разорения» в Ворониче осталось всего 7 черных полуразоренных дворов да пустые лавочные

места. По всему краю наблюдались разорения, пожарища, пустота.

Воронич был крупным торгово-ремесленным центром, особенно было развито гончарное и кузнечное дело. Основу населения города составляли ремесленники, торговцы, духовенство, военные, землепашцы и др. Ядром города была крепость, в которой жил воевода, находилось управление краем, дом наместника, вооружение, запасы продовольствия пр.

Псковские города были гораздо крупнее соседних. В них в XV-XVI веках (до Ливонской войны) от общего числа населения края проживало 12-20 %, тогда как в городах других земель Руси – всего 2-5 %.

Выгодное географическое положение псковской земли, трудолюбие и предпримчивость жителей способствовали успешному развитию внутренней и внешней торговли, ремесел, земледелия, культуры, росту городов. Все это позволило Пскову создать в XIV-XV веках мощную систему обороны на своих рубежах и отстоять независимость.

Экономическое процветание Воронича в значительной мере обусловлено наличием хороших водных (выход к реке) и сухопутных путей, а также более безопасным проживанием в нем, чем в пригородных с Литвой и Ливонией городах (Опочке, Красном, Велье, Острове).

Хотя земля в Вороническом уезде не отличалась плодородием, однако благодаря трудолюбию землепашцев, внесению органических удобрений урожай получали немалые. Это подтверждается дневниками записями личного секретаря Батория С. Пиотровского, сопровождающего короля в походе: «...Я

выбрался из пустырей в лучшую и более плодородную страну и провел ночь в пяти милях от Воронца: там обилие во всем, деревни, т.е. села, расположены густо, хотя нигде не видно ни одного человека; на полях большой урожай и много хлеба...»

Основными занятиями жителей деревень были земледелие, скотоводство, рыбная ловля, охота и пр. Сеяли рожь, овес, ячмень, лен и коноплю. Селяне снабжали города сырьем и хлебом. Большим спросом на внутреннем и внешнем рынках пользовался лен, приносивший основной доход крестьянам. Этой трудоемкой, но и любимой культуре посвящено немало народных песен, элементы обработки льна нашли отображение в хороводах и плясках.

По данным, приведенным в Географическо-статистическом словаре Российской империи 1863 года, в селе Ворониче на месте бывшего посада проживало 111 душ обоего пола и было 2 церкви.

В «Писцовой книге письма и меры Ивана Большого Алексеевича да подьячего Никиты Пяткина» (1693-1694) имеется указание, что в древности в Вороническом уезде было несколько монастырей. Местонахождение Спасско-Преображенского монастыря не указано, однако можно предположить, что он находился возле деревни Зимари, поскольку в этой деревне сохранилась традиция праздновать 19 августа День Спаса. Покровский девичий монастырь находился на месте Козмодемьянского посада, о чем есть указание в «Писцовой книге 1583/1587 гг.». А где находились Михайлов и Успенский монастыри, пока не выяснено.

Посад при городе-крепости Воронич, как подтверждается письменными источниками и материалами, добытыми во время археологических раскопок, возник в XIV веке, одновременно с крепостью, он делился рекою Сороть на три части: Великий или Горный, Нижний и Малый.

Современная топография деревни приблизительно совпадает с территорией, которую занимал Горный посад в XIV-XVI веках. Он делился на три улицы: Большую, Ямскую, Ворнецкую и несколько малых улиц и переулков. На улице Ямской стоял храм Ивана Милостивого (Ивана Предтечи на Всполье), по-видимому, на горке, называемой местными жителями Буй, где, по преданию, произошла кровопролитная битва вороничан с литовцами. На ней сохранилось несколько заброшенных могил и остатки фундамента какого-то строения, возможно бывшей церкви.

Третий храм, упомянутый в «Описании», храм Воскресения, был там, где находится кладбище с восстановленным Пушкинским заповедником фундаментом бывшей церкви.

Редактор журнала «Русская старина» М.И. Семевский, посетивший Тригорское в 1866 году, когда хозяином усадьбы был А.Н. Вульф, современник и приятель А.С. Пушкина, в очерке «Прогулка в Тригорское» упоминает часовню, которую он видел на правом берегу Сороти. Внизу, описывает Михаил Иванович, «голубая лента Сороти, за ней вдали село Дериглазово; там – пашни, поля, вдали темный лес, вправо дорога в Михайловское, на ней столь знаменитые, воспетые Пушкиным три сосны, а еще правее городище Воронич, за речкой часовня, на том месте, где, по преданию, стоял монастырь».

На Нижнем посаде был Покровский девичий монастырь, он упомянут в «Писцовой книге 1693-1694 гг.»

Нижний (Козмодемьянский), посад находился на острове, образованном Соротью и ее рукавом (старицей). Остров представляет собой плоскую возвышенность (прямоугольник 120 на 70 метров, площадь 6 гектаров), отдельную от суши с юго-западной стороны водами Сороти; с севера-запада и северо-востока – рукавом реки. Здесь обнаружены остатки бывшего Козмодемьянского, или Нижнего, посада, обследованного в 1956 году Н.Н. Гуриной и в 1982 году С.В. Белецким.

По «Описанию» 1585/1587 годов, в нем были улицы Побережная и Задняя, две церкви: Козьмы и Дамиана и Спаса.

Следы линий двух бывших дорог на Псков и Москву и место переправы через Сороть, посредством которой поддерживалась связь с городом-крепостью, заметны и в настоящее время, они зафиксированы во время археологических разведок 1993/1995 годов, проведенных автором этих строк при участии учащихся и учителей пушкиногорской школы им. А.С. Пушкина.

Считалось, что с гибелью Воронича (крепости) в 1581 году Нижний посад прекратил свое существование. Однако проведенные в 1993-1995 годах археологические разведки и добывшие материалы позволяют сделать вывод, что жизнь на Малом посаде продолжалась и после Ливонской войны. Видимо, окончательно она здесь затухает в XVII веке в результате нашествия литовцев в 1634 году, о чем сообщается в Псковской летописи: «...А Литва в то время Вороничь выжгли и высекли...».

Огромное количество керамики, найденной на посаде и относящейся к XIV-XVII векам, металлических изделий (гвозд-

дей) XV-XVII веков свидетельствует о том, что здесь жили в основном гончары и мастера кузнечного дела.

Существование на посаде храма в честь Козьмы и Дамиана, покровителей ремесел, является одним из признаков развитого производства в Ворониче. В «Описании» также отмечено существование на Нижнем посаде производства пива и вина: «В Ворониче ж на посаде на реке на Сороти варница наместника пивная и винная, а варят в ней пиво и вино курят на наместника».

Во времена А.С. Пушкина Воронич – это не только древнее, овеянное славой городище, но и деревня с погостом и Воскресенской церковью, построенной в 1789 году на месте древнего храма. Михайловское и Петровское принадлежали приходу Воскресенской церкви, прихожанами которой были Ганнибалы и Пушкины. В храме и на погосте поэт мог услышать из уст старожилов немало преданий о ратных подвигах вороничан и о судьбе города. На древнем кладбище у бывшей Воскресенской церкви, сгоревшей в годы Великой Отечественной войны, поконится прах современницы Пушкина, дочери священника Иллариона Раевского Акулины Илларионовны Скоропостижной, оставившей воспоминания об отце и о встречах с поэтом. На этом же погосте похоронен двоюродный дядя А.С. Пушкина Вениамин Петрович Ганнибал.

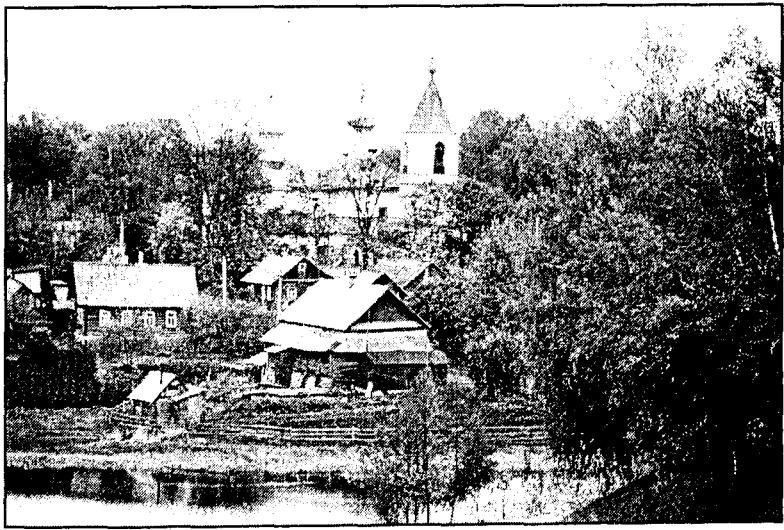
Недавно на фундаменте бывшей Воскресенской церкви музеем-заповедником А.С. Пушкина построена часовня.

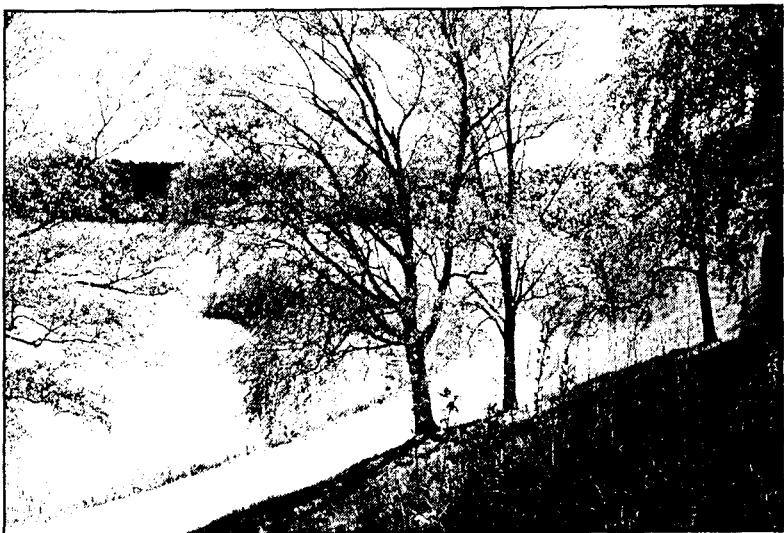
Велье

«В лето 6876 рать Немецкая у Велья из Населья была, и с по-
гонею бились, но по грехам нашим бысть непособье божие,
много голов паде и добрых людей». Эти слова Псковской лето-
писи – первое упоминание о Велье, относящееся к 1368 году.
Однако первые жители – славяне-кривичи – появились здесь
намного раньше, в VIII-X веках, что подтверждается наличием
нескольких десятков курганов за окольцем села, в лесу.

Археологическая разведка, проведенная в 1981-1983 го-
дах в Велье и его окрестностях подтвердила гипотезу
Н.И. Костомарова о существовании окольного города в уро-
чище Грива. Первоначальное освоение участка относится к
концу первого тысячелетия н.э., это подтверждают найден-
ные фрагменты лепной керамики, относящиеся к указанно-
му времени. Городище занимало перешеек между озерами,
имело два въезда. Возникнув в скоплении поселений сель-
ского типа, являясь центром микроокруги, городище про-
должало существовать и в древнерусское время. В начале
XIV века жизнь в городище затухает, что по времени совпа-
дает с появлением крепости псковского пригорода Велье. Не
исключено, что это городище представляет собой первона-
чальное Велье, перемещенное на новое место при укрепле-
нии Псковской республикой своих границ в середине XIV
века. Перенесение городов-крепостей на новые, более удоб-
ные места было для XIV-XVI веков явлением довольно час-
тым. Примером тому служат Изборск, Выбор, Коложе, Ржева
Пустая, Воронич.

Крестовоздвиженская церковь в селе Велье

Старая Ливонская дорога из села Велье, озеро Чирное

Велейская крепость находилась на большом холме (длина 260 м, ширина 70 м) с подсыпанным земляным валом, окруженным тремя озерами. На юго-западе от вала расположено озеро Велье площадью 278 гектаров, название его дало название и крепости. Само название «Велье» происходит от финского слова «велья» – просторный, свободный. С северо-западной стороны к крепостному валу примыкает озеро Чадо площадью 70 гектаров. В давние времена озеро Велье, Чадо и Корец представляли собой единое водное пространство площадью около 12 квадратных километров, соединявшееся с рекой Великой речкою Синей и ее притоком Вершой. Площадь его уменьшилась. В середине XIX века крестьяне с целью осушения лугов, прилегающих к озеру, прорыли из него канаву в реку Вершу. Уровень воды в озере значительно понизился, и с северной его части образовался обособленный водоем.

Местная легенда объясняет возникновение названия озера так. Однажды вельяне ловили сетью рыбу и вытащили пень. Вдруг пень промолвил человеческим голосом: «Ой, чадо мое, чадо, милое чадо». Испугались рыбаки и бросили пень обратно в озеро. С тех пор и зовется это озеро Чадо. На юго-восточной стороне городища расположено озеро Черное. Название его возникло от постоянной темной воды в нем. Озера Чадо и Черное соединялись с восточной стороны протокой, а озеро Чадо в свою очередь – с озером Велье, и, таким образом, водная преграда вокруг крепостного вала была почти сплошной. С южной стороны городище было отрезано от остальной гряды – грифы – широким оврагом и рвом. Подход к крепости с южной стороны, куда подводила «Ливонская дорога», был очень узким – всего 50-70 метров. Это мешало врагу при штурме и осаде крепости маневрировать войсками. Таким образом, место для

крепости было выбрано исключительно удачно. К тому же благоприятны были условия для жизни: край был богат лесами со зверем, озерами, обильными рыбой (близко были реки Великая, Синяя, Иssa – части древнего пути «из варяг в греки», соединившие Русь с Ливонией).

Крепость Велье построена в середине XIV века, она входила в общую систему оборонительных укреплений юго-западной границы Псковской феодальной республики. Велье в этой системе отводилась особая роль, так как крепость входила в первую линию псковских оборонительных сооружений, была выдвинута на самый ливонский рубеж и являлась пограничной крепостью на протяжении многих десятилетий. Город Велье защищал узел важных сухопутных дорог Коложе и Опочки на Псков и Новгород.

Другая дорога шла через Велье из Ливонии, она связывала города южной Ливонии: Резицу, Лужу, Люцин-Лудзу, Двинск-Динабург и др. с Псковом и Новгородом. Эти пути имели большое экономическое и военно-стратегическое значение для Пскова и всего Русского государства. Не исключено, что передовым южным форпостом Велья на одном из этих путей являлся Ильинский погост.

Та огромная роль, которую должна была играть крепость Велье, определила степень внимания Пскова к ее постройке, а в дальнейшем – к модернизации и укреплению. Крепость в Велье была комбинированной, земляно-дерево-каменной, и в этом плане уникальной в Псковской земле. Археологические раскопки на Велейском городище в 1974-1976 годах под руководством А.Н. Кирпичникова дают ценные сведения о военно-инженерных сооружениях в Велье. Площадка городища возвышалась на уровне воды в озере примерно на 13 метров, юго-западная половина городища имела по краю площадки

вал высотой 3-4 метра по бокам и до 5 метров по стороне, примыкающей ко рву в сторону гривы. Вал насыпан из песка, перемешанного с темной землей. Он являлся передовым укреплением, так как прикрывал внутреннюю часть крепости от прямого обстрела. Раскопки вала показали, что он неоднократно подсыпался и реконструировался, в результате чего изгибы его получили форму смягченного прямоугольного очертания. Археологи выделяют по крайней мере три строительных периода Велейской крепости. По верху вала проходила деревянная стена, которая возвышалась над всей крепостью. Северо-восточная часть крепости не имела вала, но по краю площадки городища проходила каменная стена общей длиной 295 метров. Стена располагалась по периметру холма, следя его изгибу. Толщина стены три с половиной – четыре с половиной метра, высота шесть – восемь метров, сложена она из облицованных плитняковых блоков на известковом растворе, в фундаменте крупные валуны. Каменная крепостная стена имела форму подковы, обращенной концами внутрь крепости, земляной вал – форму истинного четырехугольника. Во избежание оползней каменная стена была отодвинута от края холма примерно на пять метров.

В крепость вели три дороги: одна – с северной стороны, две – с западной. Позднее (вероятно, в XVIII-XIX веках) появилась четвертая дорога, ведущая на площадку городища по восточному склону холма.

Сооруженная между трех озер, крепость Велье сыграла в XIV-XV веках важную роль в защите рубежей Псковской земли, в отражении нападений на Русское государство.

В XIV-XV веках постоянную угрозу нападения на западные русские земли создавали Ливонский орден и Великое княжество Литовское. Судьба и роль Велья в борьбе с иноземными

захватчиками были тесно связаны с его соседями: Вороничем, Красным и Опочкой, такими же городами-крепостями. Не раз они приходили на помощь друг другу и совместными усилиями отражали нападение внешних врагов.

В 1406 году литовское войско под командованием князя Витовта разорило Коложе и напало на Воронич. Вороничане выдержали осаду и совместно с жителями Изборска, Острова и Велья стали преследовать отступивших литовцев, завоевали Ржеву, отняли в Великих Луках коложское знамя и взяли много пленных: «шедше повоевавши Ржеву, а на Великих Луках стяг коложский взяша и полону много приведоша».

В то же время в псковской земле появились немцы. Их отряды начали опустошать окрестности Велья, проникли за устье реки Синей. Вельяне поспешили вооружили 150 человек и ударили по врагу; победа осталась на стороне вельян, они даже взяли немецкий стяг, многие из лагеря немцев попали в плен, многие были убиты или утонули в реке, а вельяне не потеряли ни одного человека и все благополучно явились домой: «а вельяне все здоровы быша, ни один не врежен». В 1408 году под стенами Велья немцы появились уже не одни, а вместе с литовцами. Троє суток отбивали натиск защитники крепости. Было убито «литвы 100 муж, а иных руками взяша». При этом вельянам оказали помощь жители Воронича. Весной 1409 года немцы вновь подошли к Велью, захватили в плен 43 человека и стали уходить. Вельяне погнались за ними, но попали в засаду и потеряли при этом еще 45 человек. На помощь им вновь пришли вороничане. Они нагнали врага на самом рубеже, в бою было убито 43 немца, пленные вельяне освобождены, взято много пленных и оружия – «много самострелов». Появились, видимо, немцы под Вельем и в 1436 году, так как Летопись содержит следующее свидетельство: «А в это время остро-

вичи ходише торонем (набегом) под Велье и поидоша назад к Острову и обетоша на пути в ночь рать, стоящу в лесе, и удариша на них, и убиша 40 мужей и многа их избивше».

Наибольшую роль как крепость Велье играло в обороне границ в XIV-XV веках, т.е. в период независимости Пскова. Велейская крепость ни разу не была сдана врагу. В городе было три храма. Главным был деревянная церковь в честь Михаила Архангела, который считался покровителем вельян; с его именем поднимались жители Велья на борьбу с иноземными захватчиками, его изображение было на стягах велейских дружины. В XV веке в Велье существовал Спасский мужской монастырь. Он упоминается в Псковской первой летописи под 1459 годом по следующему поводу: «6967... Того же лета бысть знамение от грому. В Велье, в монастыре святого Спаса, внутрь церкви от огня громного опалило и пономаря в церкви до смерти зашибло».

По сохранившимся описаниям монастырь в Велье находился на возвышенном месте близ озера Чадо.

Примерно в первой четверти XV века Велье на правах пригорода присоединяется к Пскову, но за ним сохранился титул города, а управлялось оно своей местной властью. В 1510 году в составе Псковской феодальной республики Велье вошло в Московское государство. Образование централизованного государства способствовало укреплению западных рубежей Русской земли, вместе с тем близость границ не изменила положения пограничных пунктов обороны. Так, в 1518 году Красный, Воронич и Велье выдержали сильное и опустошительное нашествие литовских войск с участием поляков и немцев: «Литва поганая от большии силы ходиша под Воронич, под Велье и под Красный...».

В 1558 году Русское государство начало длительную войну с Ливонским орденом за выход к Балтийскому морю. России

пришлось в этой войне столкнуться с коалицией многих европейских держав. Война оставила глубокий след в истории Велья. Уже в 1563 году литовские отряды подошли к Опочке, появились они и под Вельем, но в результате организованного отпора вынуждены были отступить. В 1565 году литовцы большими силами перешли реку Великую. Как пишет летописец, они «шли наших людей искать и сошлися с нашими под Вельем». С русской стороны военными действиями руководили воеводы И.П. Шуйский и И. Шерemetев. Перевес был на стороне литовцев, бой под Вельем был для русских неудачным, им пришлось отступить к Вороничу. При этом литовцы преследовали их: «И Литва за нашими ходили, за пять верст не доходили до Воронича: и оттуда воротяся воевали много земли Псковской, Красногородчину и Велейщину по Синей и Островщину и вышли на земли ко Улеху, а воевали полторы недели, полону много вывели, и помещиковы и крестьянские дворы жгли, церквей не трогали». Таким образом, литовцы произвели значительное опустошение в велейской земле. Этот факт свидетельствует не только о событиях Ливонской войны, но и о том, что город Велье не ограничивался только крепостными стенами: в XVI веке в Велье было уже значительное укрепленное поселение (посад) за пределами крепости и приписаный к городу обширный уезд – Велейщина. Как показали данные археологической разведки 1981-1983 годов, топография современного села Велье отражает топографию посада XVI века.

Многолюдный посад имел свои улицы с названиями: Воздвиженская, Никольская, Псковская, Рождественская, Пушкарская и др. Велейский уезд в XVI веке делился на губы: Богогородицкую, Борисоглебскую, Покровскую, Ильинскую, Козмодемьянскую и др.

В середине XVI века Велье считалось пригородом Пскова, но было самостоятельным наместничеством. Накануне Ливонской войны правительство вводило новую систему управления, создавая вместо наместничеств земства.

Во время Ливонской войны население Велья принимало участие в военных действиях, которые велись не только вблизи города, но и в походах русских войск в Ливонию и Речь Посполитую. Так, в 1580 году 70 вельян приняли участие в походе отряда Симеона Бекбулатовича, «великого князя всея Руси», номинального правителя Русского государства с 1575 года; принимали они участие и в походах И.П. Шуйского.

Особенно серьезные последствия для Велья имел поход Стефана Батория 1561 года на Псковскую землю. Хотя в русских летописях нет указаний относительно того, что Велье было взято поляками, оно, очевидно, все-таки было захвачено, так как по Запольскому миру 1582 года возвращается Польшей Россия.

Нашествие Батория привело Велье и его окрестности в состояние крайнего разорения. В Велье осталось всего 20 домов, включая дома пушкарей и духовенства. Довольно многочисленное посадское население почти совсем исчезло. Осталось только 6 посадских людей, превратившихся, в сущности, в крестьян, живущих на городских землях. Их даже не стали облагать податями «за худобою».

В XVI веке сооружаются новые пограничные города: Заволочье, Велиж, Себеж; юго-западная граница Русского государства отодвинулась. Велье, как и Воронич, Врев и Выбор, стало тыловой крепостью.

В 1780 году Велье посетила проездом Екатерина Вторая, которая ехала по дороге через село обозревать новые земли, отошедшие к России в результате раздела Польши. Для встречи императрицы велейская знать у въезда в село специально

соорудила триумфальные ворота. Екатерину встретили хлебом-солью и колокольным звоном всех церквей. После торжественной службы в Крестовоздвиженской церкви, на которой присутствовала императрица со свитой, она совершила прогулку на древнее городище. «Прежде отбытия из Велья, – записал в своем месяцеслове псковский наместник И.А. Пиль, сопровождавший царский поезд, – ее величество соизволили свершить, в сопровождении своей свиты и господ псковских дворян первых классов, пешее хождение к местному озеру Чадо...».

Велье в XVII веке по-прежнему оставалось центром большого уезда, состоявшего из 9 губ: Богородицкой, Михайловской, Воздвижской, Псковской, Ильинской, Граинской, Никольской, Рождественской, Куневской; в них насчитывалось 77 деревень. Губы в свою очередь делились на 20 волостей.

Заключение Андрусовского перемирия 1667 года между Москвой и Речью Посполитой и Вечного мира с Польшей в 1686 году гарантировало безопасность западной границы Русского государства, поэтому Велье окончательно теряет оборонное значение.

С утратой оборонного значения Велье из известного в псковской земле города стало превращаться в обыкновенное провинциальное захолустье. Военная история крепости закончилась.

К началу XVIII века Велье превращается в безуездный город, а затем в село, центр волости.

В 1711 году Велье было пожаловано ген-прокурору Сената графу П.И. Ягужинскому, затем с 1744 года им владел его сын – С.П. Ягужинский.

В 1761 году граф назначил управляющим вотчиной Л.А. Травнина, который оставил добрый след в истории Велья, прежде всего как рачительный администратор и историк-

краевед. В числе многих деяний Травин построил в 1763 году ныне существующую Крестовоздвиженскую церковь.

В 1777 году Велье перешло к князю Г.А. Потемкину-Таврическому.

В 1780 году Велье посетила Екатерина II, по преданию императрица решила построить здесь загородный дворец.

В 1782 году Велье было пожаловано фавориту императрицы князю А.Д. Ланскому, который заказал проект дворца архитектору Д. Кваренги. От Ланского оно перешло князю А.Б. Куракину.

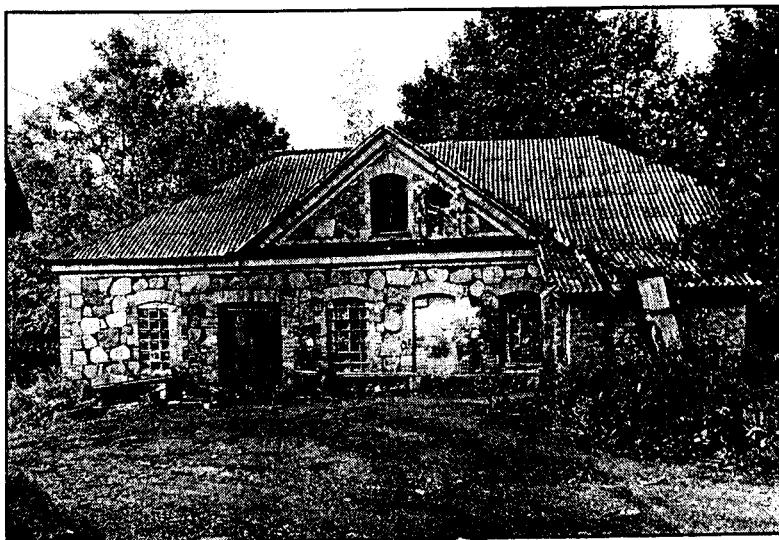
В 1796 году Велье передано в удельное ведомство.

Во время михайловской ссылки в Велье бывал проездом А.С. Пушкин. В августе 1825 года он ехал через Велье в имение своего «опекуна», опочецкого уездного предводителя дворянства А.Н. Пещурова, живущего на самой западной границе уезда – в Лямонове. 11 августа 1825 года поэт сообщал П.А. Осиповой в Ригу: «На днях я был у Пещурова...». Здесь произошла встреча поэта с племянником Пещурова, лицейским товарищем Пушкина князем А.М. Горчаковым, будущим выдающимся дипломатом России, которого он познакомил с черновой рукописью «Бориса Годунова».

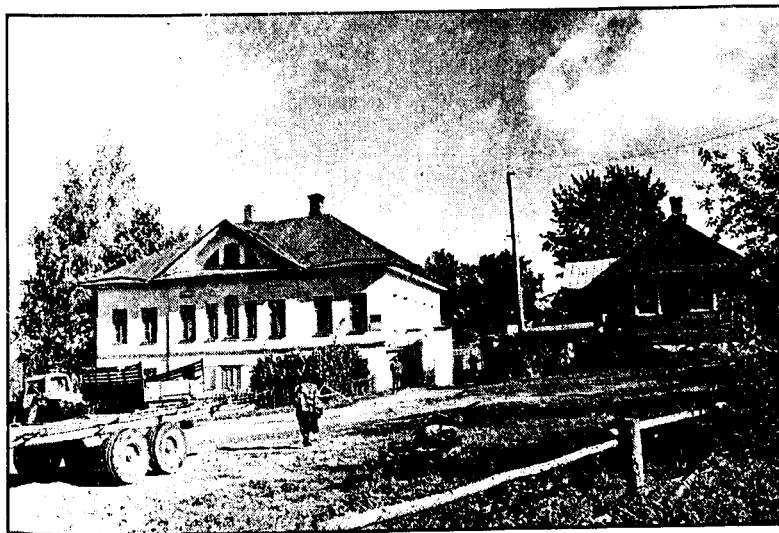
Эту встречу А.С. Пушкин запечатлел в стихотворении «19 октября» (1825):

Нам разный путь судьбой назначен строгой;
Ступая в жизнь, мы быстро разошлись:
Но невзначай проселочной дорогой
Мы встретились и братски обнялись...

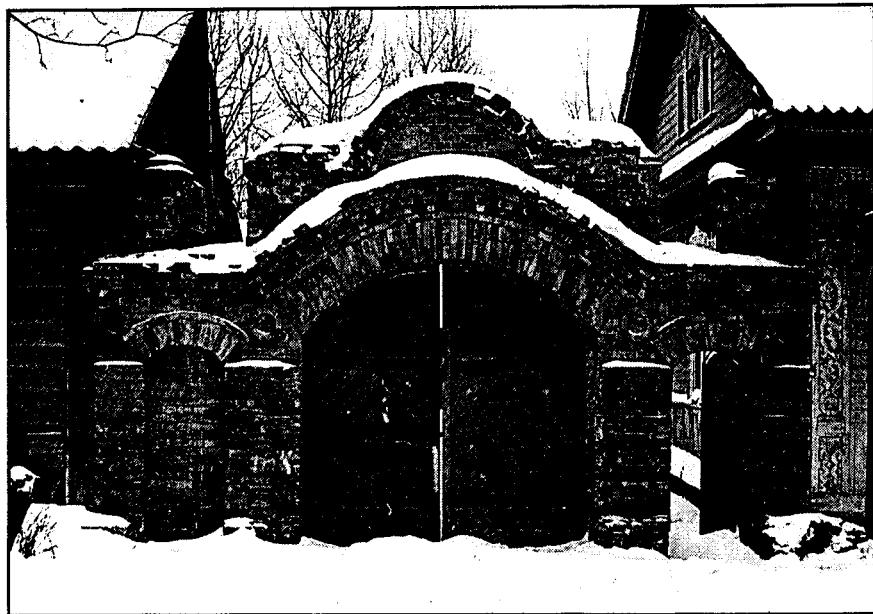
Сегодняшнее Велье хорошо сохранило и городские постройки XIX века: это владение купцов Болталовых, Машневых, Крестовских.

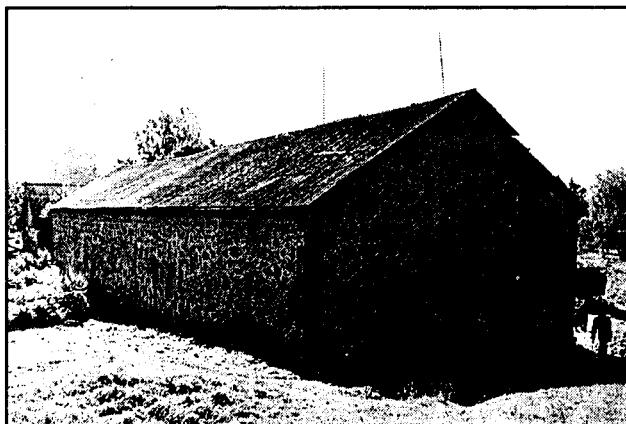
Складские помещения купцов Болталовых

Усадьба купцов Крестовских

Ворота дома купцов Мишневых (вторая половина XIX в.)

Амбар в селе Велье (XIX в.)

Городище Врев

В восемнадцати верстах от Тригорского, на древнем пуги из Литвы в Москву, находится Врев, основанный во второй половине XIV века. Он защищал подступы к Острову и Пскову с востока. Крепость располагалась на естественном холме, высота которого 15-20 м, с площадкой 150x45 м, крутизна склонов около 45°. Искусственных земляных укреплений, по мнению. П.А. Раппопорта, крепость не имела. В восточной части площадки городища имеется насыпь типа кургана (возможно, разрушенный склеп), въезд на городище с западной стороны, видимо, построен в конце XVIII века, одновременно с храмом, когда владельцем земель был князь Александр Борисович Куракин. Древний въезд в крепость в виде тропы проходил по южному склону холма.

Пригород Пскова, Врев впервые упомянут в Летописи в связи с нападением на город литовцев в 1426 году: «...А иные под Вревом под городом вревичи побиша, и Вревич паде не много...»

Врев был разрушен во время Ливонской войны. На его посаде до «литовского разорения» было 100 черных дворов, а осталось всего пять.

В 30-е годы XIX века сын князя Куракина, барон Борис Александрович Вревский, после женитьбы на Евпраксии Николаевне Вульф (1831) в полуверсте от городища построил усадьбу Голубково. В разбивке сада, парка и посадке деревьев участвовал Александр Сергеевич Пушкин. По местному преданию, во время одной из прогулок он обронил в пруд свою трость.

Вид с городища Врев

Городище Врев

После похорон матери, Надежды Осиповны, поэт заехал в Голубково (14 апреля 1836 года) и отсюда написал Н.М. Языкову: «Отгадайте, откуда пишу к Вам, мой любезный Николай Михайлович? Из той стороны – где вольные жили etc. – где ровно тому десять лет пировали мы втроем – Вы, Вульф и я; где звучали Ваши стихи, и бокалы с Емкой, где теперь вспоминаем мы Вас – и старину».

На городище, у алтаря бывшей Петропавловской церкви, построенной князем А.Б. Куракиным в 1811 году, была семейная усыпальница баронов Вревских, где похоронены Е.Н. и Б.А. Вревские, их дети и внуки.

По свидетельству старожилов, склеп был разрушен в 30-е годы.

На городище Врев

Памятные кресты и часовни

...В часы ночных вдохновенья...

Все волновало нежный ум:

Цветущий луг, луны блистанье,

В часовне ветхой бури шум,

Старушки чудное преданье...

A.C. Пушкин

Наши далекие предки придавали огромное значение сохранению памяти о больших событиях, свидетелями которых они были, понимая, что память противостоит всеуничтожающей силе времени и она спасительна для людей и общества. Материальный и духовный прогресс человеческого общества, традиции, культура – все сохраняется и развивается благодаря памяти. Только благодаря ей прошлое входит в настоящее и служит ему. С учетом настоящего и прошлого можно предугадать будущее. Беспамятный, говорит академик Д.С. Лихачев, – это прежде всего человек неблагодарный, безответственный, а следовательно, и не способный на добрые дела, поступки.

Как известно, А.С. Пушкин свято относился к минувшему:

Два чувства дивно близки нам, –

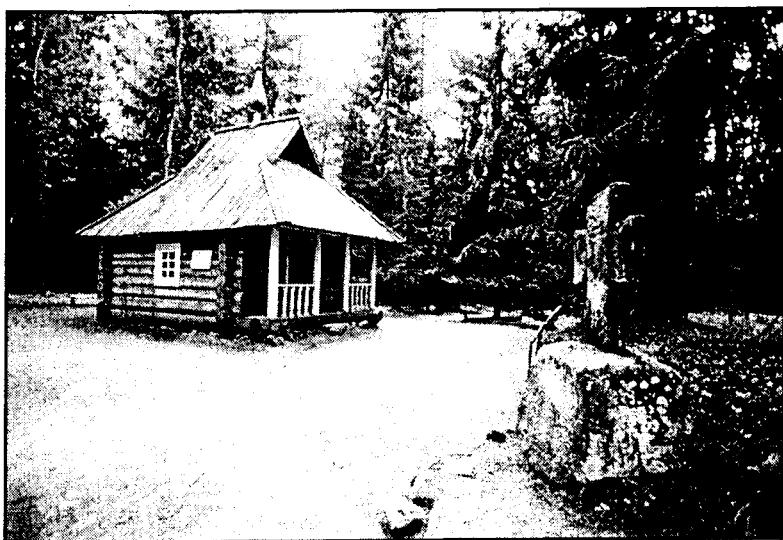
В них обретает сердце пищу:

Любовь к родному пепелищу,

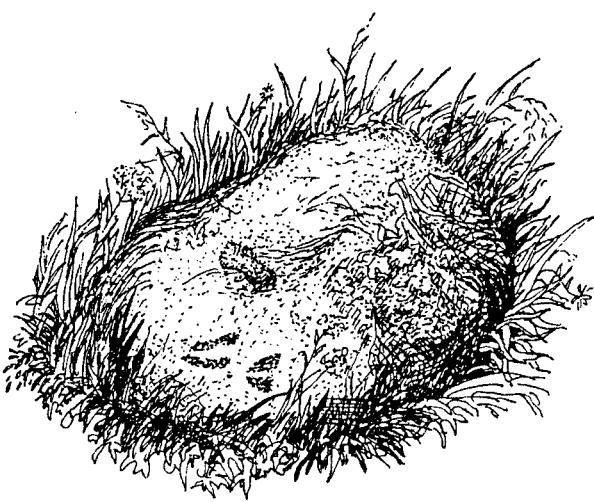
Любовь к отеческим гробам...

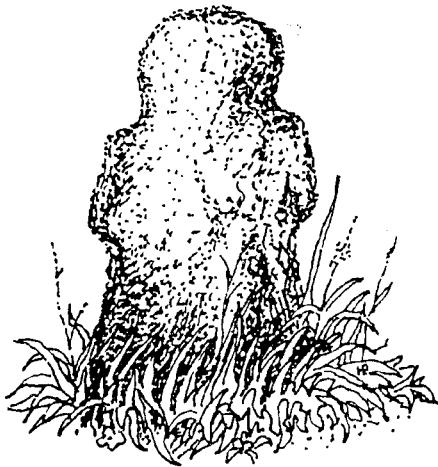
Поклонный крест на городище Савкино

Поклонный крест в Михайловском парке

Ошитковский камень-следовик

Идол на городище Савкино

Крюков поклонный крест

Предки псковичей отмечали большие события: явление чудес, победы над врагами, стихийные бедствия, избавления от эпидемий и других бед – установлением каменного креста, часовни либо церкви. Иногда на каменных крестах, называемых в народе поклонными, делались надписи завещательного характера. Как правило, кресты-памятники и часовни ставились на хорошо обозреваемых местах.

К сожалению, такого рода памятников старины, как поклонные кресты, фамильные часовни-усыпальницы, часовни на кладбищах и на местах исторических событий, в округе Святых Гор почти не сохранилось.

Сохранились «Савкин крест» на городище Савкина горка и «Крюков крест», установленный у Еловой аллеи в Михайловском. «Крюков» крест привезен Пушкинским заповедником в 1967 году из деревни Стежки. На нем следующая надпись: «в лето 1504 поставиша раб Божий Филип Крюков крест сий христианам на поклонение особи на память». По сообщению Е.И. Исполатова, крест и камень до первой мировой войны находились в бывшей Горайской волости, в восьми верстах от деревни Стежки.

Из древних часовен, чудом уцелевших, осталось две. Одна из них стоит на Тифомеевской горе, где, по преданию, жил и молился в пещере блаженный Тимофей (построена в 1865 году). Внутри этой часовни лежит чугунная плита-надгробие современницы А.С. Пушкина Марии Ивановны Осиповой, принимавшей участие в похоронах великого русского поэта в Свято-тогорском монастыре 6 февраля 1837 года. На плито-надгробии надпись: Мария Ивановна Осипова родилась 27 июля 1820 года, скончалась 19 июля 1896 года. «Помилуй мя Боже, помилуй мя».

В страховой оценке часовни от 1910 года сказано: «Часовня деревянная на каменном фундаменте, обшита тесом, крыша покрыта железом, окрашена зеленою масляной краской, окна – 2, двери – 1».

Иссая часовня Иоанна Богослова вместе с шестиугольной валунной оградой представляет собой единый архитектурный ансамбль, гармонично вписавшийся в местный ландшафт. Отреставрирована она по проекту псковского архитектора С.П. Михайлова и в 1992 году освящена настоятелем Кресто-воздвиженской церкви в селе Велье игуменом Давидом.

Святогорскому монастырю принадлежало три часовни. Одна, каменная, во имя святой Анастасии Римлянини, находилась за Анастасьевскими воротами, построена бывшим служителем монастыря Бакусовым. В часовне был киот с иконами и на нем надпись: «Устроен сей киот с иконами усердием крестьянина Государственных имуществ Воронецкого правления деревни Кошкино Егором Семеновым на собственное его иждивение». Самая же древняя деревянная часовня, сгоревшая во время грозы, была выстроена жителями города Воронича на Синичьей горе, на месте явления Тимофею чудотворной иконы Одигитрии Божией Матери, на том месте в 1569 году была построена церковь Успения. Третья часовня стояла внутри монастыря, где в 1911 году выстроен дом для бедных.

К числу древних часовен относилась также Луговская. Построением этой маленькой часовенки вороничане отметили место первого явления пастуху Тимофею иконы Умиление Божией Матери на берегу речки Луговки (Лугвицы). Внутри часовни находился камень-следовик «Богородицын камень», на котором, по преданию, молился отрок Тимофей. Речку Луговку не раз приходилось Пушкину переезжать и переходить

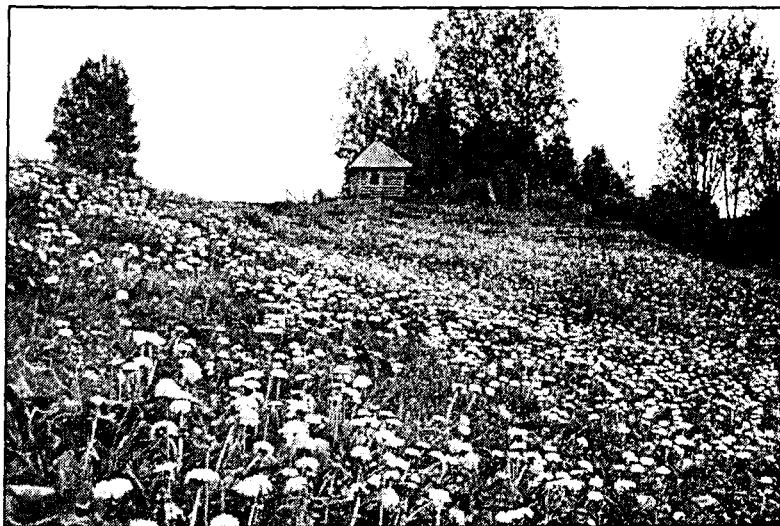
по дороге в Святые Горы на ярмарки. На ней когда-то была плотина и стояла мельница, бывшая в совместном владении деда поэта Осипа Абрамовича Ганнибала и крестьян деревни Бугрово (по рассказам старожилов, вода в речке была отменно чистая, много рыбы и раков водилось).

Но широкая известность Луговки в народе и за пределами воронического края связана главным образом с преданием о чуде, случившемся на ее берегах во времена царствования Иоанна Грозного.

В «Святогорской повести», хранившейся до 1821 года в библиотеке Святогорского монастыря, о явлении чудес пастуху Тимофею сказано: «В лето от сотворения мира 7071, от Рождества же ...1563, явися на сей реке Лугвице по изволению Божия Матерь на воздухе в неизреченном свете града Воронича юродивому Тимофею Терентьевичу пасущу тогда скот в близь Лугвицы и глас бысть к нему. Прииде по шести летах на Синичью гору и узреши благодать Божию»...

Автор книги «Описание Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии» игумен Иоанн луговскую часовню относит к числу самых древних в этих местах. Ежегодно совершающийся крестный ход во Псков из стен Святогорской обители с чудотворными иконами останавливался у этой часовни, и здесь служили молебен.

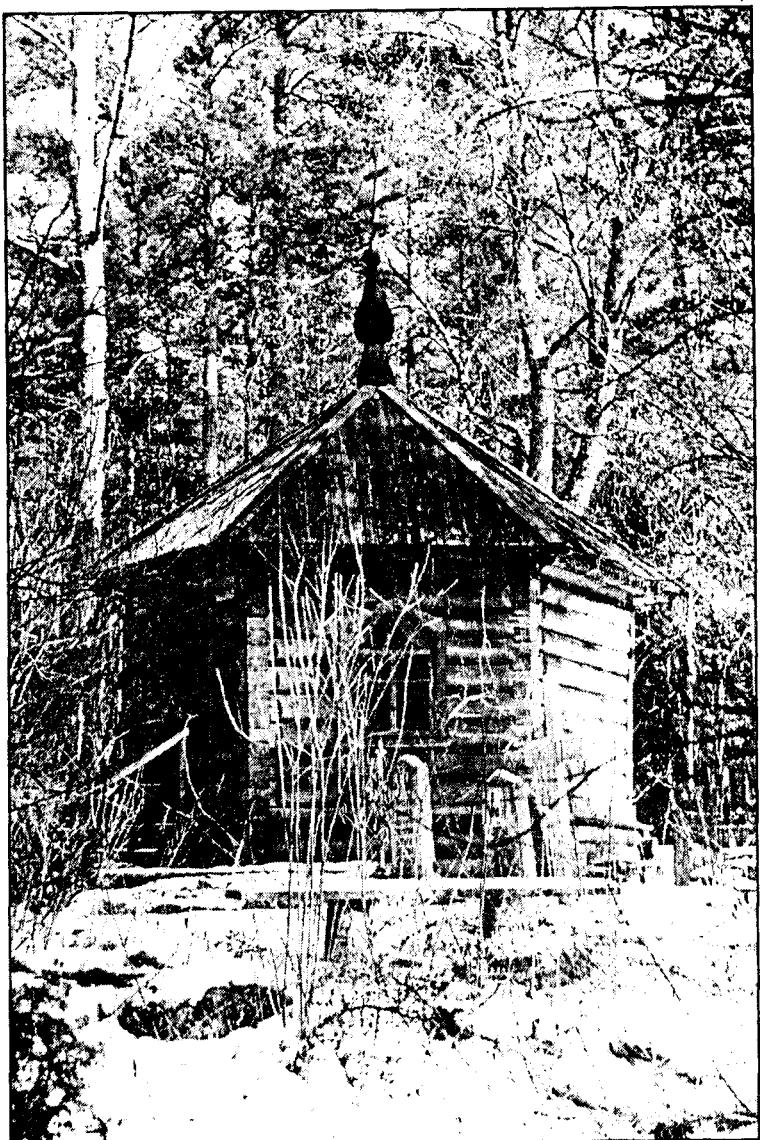
В «Сборнике Псковского Археологического общества» (1912-1914) упомянут луговский «Богородицын камень»: «...По дороге из Святых Гор в Воронич верстах в 2 от него есть «Луговская головия», в которой имеются стариные иконы и деревянный престол, а под ним камень с отпечатками маленькой

Часовня у реки Луговки

Часовня на Савкиной горке

Часовня в Иссе (конец XVIII века)

Часовня в Иссе (со стороны кладбища)

(детской или женской) ноги»... В 20-е годы XX века часовня была разобрана и увезена.

Прошло более десяти лет с того времени, когда С.С. Гейченко предпринял первую попытку найти место бывшей часовни и восстановить ее. В течение последующих лет поиск был продолжен. Однако трудность в определении места бывшей часовни заключалась в том, что при реконструкции старой дороги Пушкинские Горы – Вече, проводившейся в 70-е годы на участке возле деревни Луговка, полотно дороги выпрямили, а при строительстве моста через речку прокопано новое русло, тоже в целях выпрямления реки. Старое русло постепенно стало терять свои очертания и зарастать кустами. Но все же ранней весной, во время половодья, оно еще хорошо заметно. Небольшой холмик, бывший на правом берегу речки, где стояла часовня, в результате проведенных работ оказался вместо правого на левом берегу реки Луговки, который стал объектом нашего обследования.

Прежде чем приступать к закладке шурфов на холме, обратились к памяти старожилов деревни. Так, жительница Луговки Александра Ивановна Иванова (1910 года рождения) вспоминает: «Часовенка была недалеко, а когда строили дорогу, тогда речку провели прямо и то место, где стояла часовня, оказалось на этой стороне. А дорога проходила возле самой часовни, то место и теперь видать, когда-то недалеко от часовни был святой колодец...».

Никандрова Таисия Прокофьевна рассказывала: «Часовню украли ночью и увезли куда-то. Тогда и все ограбили, что было в ней, а камень, наверное, закопали под дорогу. Моя тетушка

зажигала в ней лампаду. А однажды проснулась, глядь – а часовни нет». Старожил Луговский Геннадий Федорович: «Я хорошо помню тот камень со следом, он не очень большой, а пропал, когда строили дорогу...».

На горке нами было заложено несколько шурfov, в результате были открыты остатки фундамента небольшого строения (3x2,5 м) и разрушенной отмостки у западной стороны бывшей постройки, по-видимому, это бывший подхod к часовне. Свидетельства местных жителей и остатки фундамента позволили считать, что место бывшей часовни найдено.

В августе 1994 года Государственным музеем-заповедником А.С. Пушкина луговская часовня восстановлена в ста метрах от места бывшей часовни, так как прежнее место заболочено.

Восстановлению часовни в Михайловском предшествовали изыскательские работы на месте, где, по преданию, была часовня в пушкинское время. Были найдены на Еловой аллее, на горке, остатки фундамента какого-то небольшого строения. Свидетельством того, что здесь в Михайловском была часовня, кроме местных преданий и остатков фундамента служит публикация М.И. Семевского, редактора «Русской старины», посетившего Пушкинский уголок в 1866 году: «В роще проходит широкая прямая аллея – прямо к сельцу Пушкина. В начале этой аллеи еще недавно была деревянная часовенка, ныне до основания сгнившая... Сюда собирались больные крестьяне, и здесь их лечил и осматривал доктор, приезжавший со вдовой Пушкина (1841-1842 гг.)».

Была деревянная часовня и по дороге из Святых Гор в Михайловское, напротив поворота Пушкинские Горы – Вече.

В древнем селе Велье было четыре часовни: первая – на Спасовой горе, где до середины XV века стоял Спасский мужской монастырь, сгоревший в 1465 году. Вторая – за околицей села, где, по преданию, произошла кровопролитная битва вельян с литовцами. Третья часовня – на городище, четвертая – на южном берегу Черного озера, у бывшей дороги в Ливонию.

В Араповском бору стояла часовня на перекрестке дорог (на крестах), по преданию, на месте сражения с французами. В Дериглазовке была часовня на фамильном кладбище владельцев имения Шелгуновых, а у дороги на Поляне, на кладбище, находилась часовня Св. Фрола и Лавра.

Сохранение и восстановление утраченных памятников старины воссоздает историческую картину мест, воспетых А.С. Пушкиным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Псковская писцовая книга 1585/87 гг., составлена Мещаниновым, Морозовым и Дровниным. – М., 1913.
2. Псковская летопись. – М., 1955. Вып.2.
3. Псковская третья летопись // Полное собр. рус. летописей. – СПб., 1884.
4. Хроника Литовская и Жмойтская // Полное собр. рус. летописей. Т. 32. – М., 1975.
5. Герберштейн З. Записки о московских делах. – СПб., 1909.
6. Герберштейн З. Записки о московской войне. – СПб., 1889.

-
7. Пиотровский С. Девник последнего похода Стефана Батория на Россию. – СПб., 1867.
 8. Семенов П.П. Географическо-статистический словарь Российской империи. Т.1. – СПб., 1863.
 9. Список населенных мест Псковской губернии по сведениям 1872-77 гг. Центр Стат. Комитет Мин. внутр. Дел. – СПб., 1885.
 10. Ключевский В.О. Сочинения. Т. 2. – М., 1957.
 11. Костомаров Н.И. Северно-русские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. Т. 1-2. – СПб., 1863.
 12. Болховитинов Е. История княжества Псковского: В 4 ч. – Киев, 1831.
 13. Болховитинов Е. Описание Святогорского Успенского монастыря. – Дерпт, 1821.
 14. Повесть о прихожении Стефана Батория на град Псков. – М. – Л., 1952.
 15. Иоанн (игумен). Описание Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии. – Псков, 1899.
 16. Ильинский Н.С. Историческое описание г. Пскова и его древних пригородов. – СПб., 1790.
 17. Софийский Л.И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем. – Псков, 1912.
 18. Труды Псковского Археологического общества. Вып. 10 (1913-1914 гг.). – Псков, 1914; Вып. 11 (1914 – 1915 гг.). – Псков, 1915.
 19. Платонов С.Ф. Далекое прошлое Пушкинского уголка. – Л., 1927.
 20. Насонов А.Н. Русская земля и образование территории древнерусского государства. – М., 1951.
 21. Ушаков Ф.А. Описание древних городищ, камней, крестов, мостов. – Псков, 1897.
 22. Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. – М., 1962.
 23. Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI в. – СПб., 1869.
 24. Длинные курганы кривичей. – М., 1974.

-
25. Раппопорт П.А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X-XV вв. – М., 1961.
 26. Косточкин В.В. Русское оборонное зодчество в XIII – первой половине XVI в. – М., 1962.
 27. Мавродин В.В. Образование древнерусского государства. – Л., 1945.
 28. Масленникова Н.Н. Присоединение Пскова к Русскому государству. – Л., 1958.
 29. Васильев М.Е., Кирпичников А.Н. Разведочные раскопки древнего Велья. Археологические открытия 1974 г. – М., 1975.
 30. Александров А.А. О следах язычества на Псковщине // Археология и история Пскова. – Псков, 1988.
 31. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. – М., 1975.
 32. Листова Т.А. Некоторые верования русских крестьян, связанные с христианством // Археология и история Пскова. – Псков, 1988.
 33. Шорин М.В. Семантика некоторых изображений на культовых камнях // Археология и история Пскова. – Псков, 1988.
 34. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. – М., 1948.
 35. Алферов Г.В. Русские города XVI-XVII вв. – М., 1989.
 36. Гордин А.М. Пушкин в Псковском kraе. – Л., 1970.
 37. Васильев М.Е., Филимонов А.В. Велье, 1992.
 38. Псковский край в истории СССР: Очерки истории Пскова. – Л., 1970.
 39. Кафенгауз Б.Б. Древний Псков: Очерки по истории феодальной республики. – Л., Наука, 1969.
 40. Козакова Н.А. Русско-Ливонские отношения конца XIV-XVI вв. – М., 1975.
 41. Семевский М.И. Прогулка в Тригорское: Любовный быт пушкинской эпохи. – М., 1994. Т. 1. С. 198.
 42. Маланин И.Д. Следовики //Памятники Отечества, 1885. С. 130.
 43. Шведер Б. Пушкинские уголки, 1907.

-
44. Зайковский Э.М. Исследования языческих святилищ Белоруссии //Археология Пскова и Псковской земли. – Псков, 1989. С. 58.
 45. Щевелев В.В. О камнях-следовиках близ г. Каргополя //Археология и история Пскова и Псковской земли. – Псков, 1989. С. 63-64.
 46. Формозов А.А. Пушкин и древности: наблюдения археолога. – М., 1979.
 47. Степанов Ю. Легенды и предания Псковщины. – Псков, 1993.
 48. Васильев М.Е. Загадочный камень // Пушкинский край, 1983.
 49. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, 1982. Т. IV.
 50. Панов Н.А. Летопись города Острова и его уезда. – Остров, 1913.
-

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 9 (часть 2)

**М.Е. Васильев. «Минувшее проходит предо мною...»
(исторические очерки)**

Редактор Е.Б. Егорова

Корректор Н.Ю. Грабовская

Компьютерная верстка и макет Г.И. Иванникова

Издательство «Вербум-М»

111024, Москва, 5-я Кабельная улица, д. 2Б.

Тел./факс 273-76-42

Издательская лицензия ЛР № 066334 от 23.02.99.

Сдано в набор 2.11.2000. Подписано в печать 30.11.2000.

Формат 60x90 1/16. Гарнитура Гарамонд.

Объем 4 уч.-изд. л. Тираж 1000 экз.

Типография ООО «Галлея-Принт». Заказ

111024, Москва, 5-я Кабельная улица, д. 2Б

